

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 1(33)

2019

BULLETIN

OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER
OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

№ 1(33)

2019

Научный журнал
ВЕСТНИК БНЦ СО РАН

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Бурятский научный центр СО РАН»

Главный редактор
академик РАН Б. В. Базаров

Редакционный совет

акад. РАН Б. В. Базаров (Улан-Удэ) – пред.
акад. РАН А. П. Деревянко (Новосибирск)
д.э.н., проф. З. Б.-Д. Дондоков (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. Е. И. Зеленев (Санкт-Петербург)
чл.-кор. РАН Н. Н. Крадин (Владивосток)
чл.-кор. РАН В. А. Ламин (Новосибирск)
д.филос.н., проф. А. Е. Лукьянов (Москва)

акад. РАН В. И. Молодин (Новосибирск)
акад. РАН В. В. Наумкин (Москва)
д.и.н. И. Ф. Попова (Санкт-Петербург)
акад. РАН А. К. Тулохонов (Улан-Удэ)
акад. АНМ Т. Дорж (Монголия)
д.филос.н., проф. Хун Сюпин (洪修平) (Китай)
д.филос.н., проф. Л. Е. Янгутов (Улан-Удэ)

Редакционная коллегия

д.филос.н., проф. Н. А. Абрамова (Чита)
к.и.н. Г. Д. Базарова (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. М. Н. Балдано (Улан-Удэ)
д.э.н., проф. А. О. Баранов (Новосибирск)
д.и.н. В. Ю. Башкуев (Улан-Удэ) – уч. секр.
д.и.н., проф. Ц. П. Ванчикова (Улан-Удэ)
д.филос.н., проф. М. Гантуяа (Монголия)
д.э.н., проф. И. П. Глазырина (Чита)
д.э.н., проф. А. Даваасурэн (Монголия)
д.и.н., проф. Л. М. Дамешек (Иркутск)

д.соц.н. С. Г. Кирдина-Чэндлер (Москва)
д.и.н., проф. С. И. Кузнецов (Иркутск)
д.и.н., проф. Л. В. Курас (Улан-Удэ) – отв. ред.
д.э.н., проф. С. Н. Леонов (Хабаровск)
д.филос.н., проф. С. Ю. Лепехов (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. Е. И. Лиштованный (Иркутск)
д.э.н. А. С. Михеева (Улан-Удэ)
д.и.н. А. М. Плеханова (Улан-Удэ) – зам. отв. ред.
д.филос.н., проф. Л. Б. Четырова (Самара)
акад. АНМ С. Чулуун (Монголия)

*Журнал включен в систему РИНЦ
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62112
от 17 июня 2015 г.*

ISSN 2222-9175

www.bsnet.ru/vestnik/

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Бурятский научный центр СО РАН», 2019
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2019

Scientific journal
BULLETIN OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER OF SB RAS

Founder

Federal State Budgetary Institution of Science
“The Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”

Editor-in-chief

Academician of the RAS B. V. Bazarov

Editorial board

Academician of the RAS B. V. Bazarov (Ulan-Ude) –
chairman

Academician of the RAS A. P. Derevyanko
(Novosibirsk)

D. Sc. in economics, Prof. Z. B.-D. Dondokov (Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. E. I. Zelenev (St. Petersburg)

Corresponding member of the RAS N. N. Kradin
(Vladivostok)

Corresponding member of the RAS V. A. Lamin
(Novosibirsk)

D. Sc. in philosophy, Prof. A. E. Lukianov (Moscow)

Academician of the RAS V. I. Molodin (Novosibirsk)

Academician of the RAS V. V. Naumkin (Moscow)

D. Sc. in history I. F. Popova (St. Petersburg)

Academician of the RAS A. K. Tulokhonov (Ulan-Ude)

Academician of the Mongolian Academy
of Sciences T. Dorzh (Mongolia)

D. Sc. in philosophy, Prof. Hong Xiuping (洪修平)
(China)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. E. Yangutov (Ulan-Ude)

Editors

D. Sc. in philosophy, Prof. N. A. Abramova (Chita)

Cand. Sc. in history G. D. Bazarova (Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. M. N. Baldano (Ulan-Ude)

D. Sc. in economics, Prof. A. O. Baranov (Novosibirsk)

D. Sc. in history V. Yu. Bashkuev – scientific secretary
(Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. Ts. P. Vanchikova (Ulan-Ude)

D. Sc. in philosophy, Prof. M. Gantuyaa (Mongolia)

D. Sc. in economics, Prof. I. P. Glazyrina (Chita)

D. Sc. in economics, Prof. A. Davaasuren (Mongolia)

D. Sc. in history, Prof. L. M. Dameshek (Irkutsk)

D. Sc. in sociology S. G. Kirdina-Chandler (Moscow)

D. Sc. in history, Prof. S. I. Kuznetsov (Irkutsk)

D. Sc. in history, Prof. L. V. Kuras (Ulan-Ude) –
executive editor

D. Sc. in economics, Prof. S. N. Leonov (Khabarovsk)

D. Sc. in philosophy, Prof. S. Yu. Lepekhov

D. Sc. in history, Prof. E. I. Lishtovannyi (Irkutsk)

D. Sc. in economics A. S. Mikheeva (Ulan-Ude)

D. Sc. in history A. M. Plekhanova (Ulan-Ude) –
deputy executive editor

Academician of the Mongolian Academy
of Sciences S. Chuluun (Mongolia)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. B. Chetyrova (Samara)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. E. Yangutov (Ulan-Ude)

*The journal is included into Russian Science Citation Index
The edition is registered in the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
Mass media registration certificate III № ФC77-62112 of 17 June 2015*

ISSN 2222-9175

www.bsnet.ru/vestnik/

© Federal State Budgetary Institution of Science
“The Buryat Scientific Center of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences”, 2019
© Buryat Scientific Center of SB RAS Press, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

К 210-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Институт генерал-губернаторов в Азиатской России: люди и структура.....10

Отечественная история

Васильева С. В., Бураева С. В. Метрические книги в старообрядческой среде Забайкалья.....22

Плотникова М. М. Наказ гражданским губернаторам 1837 г. и самоуправление городов Восточной Сибири.....30

Данчевская А. В. Всеподданнейшие обзоры социального и экономического развития губерний как источник изучения преступности в Восточной Сибири в пореформенный период.....38

Плеханова А. М., Ширатов А. А. Троицкосавский уездный комитет общественной безопасности: специфика деятельности в условиях приграничья.....46

Николаев С. М., Асеева Т. А., Шантанова Л. Н., Матханов И. Э., Убеева И. П., Чукаев С. А., Маланов К. Ж., Кузнецова Н. А. Традиционная медицина как неотъемлемая составляющая общей культуры народов Бурятии 54

К 70-летию со дня образования Китайской Народной Республики

Башкуев В. Ю. Роль Синьцзяна во внешней политике России и СССР в Центрально-Азиатском регионе (вторая половина XIX – первая половина XX в.)..... 61

Ратманов П. Э. Историография российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX века.....72

Всемирная история

Тишин В. В. Об одном титуле у енисейских кыркызов IX в. 85

Дорж Т., Бурэнжаргал Б., Цыбенков Б. Д. Роль центрального транспортного коридора Монголии в развитии экономического коридора трех стран.....95

Цыбенков Б. Д., Очиров Ц. С. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период «культурной революции» в КНР: российская историография проблемы.....108

Этнография

Прищепина Е. В. Проблемы генезиса жилища тура в неопубликованных работах Ю. А. Шибаевой в свете современных этнографических исследований..... 116

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-западный ареал)..... 126

Содномпилова М. М. К проблеме «шаманской болезни»: особые способности или душевный недуг?.....135

Историография. Источниковедение. Археография

Шаповал Е. Ю. Институт национальных представительств советских автономий Северного Кавказа, Южной Сибири, Бурят-Монголии: к историографии вопроса.....141

<i>Пашинин А. В.</i> Списки, ведомости и книги записи Государственного архива Республики Бурятия как источник по генеалогии крещеных инородцев.....	149
<i>Дикий Я. В.</i> Делопроизводственные документы как источник истории изучения археологических коллекций (по материалам музея БНЦ СО РАН).....	163
<i>Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю.</i> Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» о формировании государственного земельного имущества Бурят-Монгольской АССР за 1925–1926 гг.	175

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Дугаржапова Д. Б.</i> Анализ уровня жизни населения Республики Бурятия в разрезе регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов.....	184
<i>Убонова Д. З.</i> Сравнительный анализ экономического развития Республики Бурятия и субъектов Сибирского Федерального округа.....	192
<i>Базаров А. Б.</i> Анализ развития экономики Монголии по видам экономической деятельности.....	198

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Цыренов Ч. Ц.</i> Синобуддийское полемическое сочинение чиновника Цао Сывэня «Возражения на трактат “О смертности души”».....	205
<i>Лугавцова А. П.</i> Вклад Мокуюна Сё:То и Сокухи Нёицу в развитие культуры периода Эдо и феномен искусства О:баку.....	211
<i>Зобков Р. А.</i> Метафизическая, онтологическая и гносеологическая структура универсализма Рене Генона.....	218

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Четырова Л. Б.</i> Буддийские артефакты в коллекции Калмыцкого научного центра: каталогизация и анализ	225
<i>Мамышева Е. П.</i> О роли государства в политико-административном, хозяйственном и социокультурном развитии Азиатской России	229
<i>Миткинов М. К.</i> Краткая библиография трудов Института общественных наук по вопросам этнической истории и демографии.....	234

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бреславский А. С.</i> Диссовету Д 003.027.01 на базе ИМБТ СО РАН – 20 лет.....	252
---	-----

УДК 294.3

ББК 86.35-3

DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-211-217

А. П. Лугавцова

ВКЛАД МОКУАНА СЁ:ТО: И СОКУХИ НЁИЦУ
В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА ЭДО
И ФЕНОМЕН ИСКУССТВА О:БАКУ

Рассматривается изменение культурной сферы Японии эпохи Эдо на примере зарождения школы О:баку, нового течения японского буддизма, и появления так называемого искусства О:баку, представляющего собой совокупность стилистических и материальных новшеств культуры Минского Китая и привнесенного в Японию монахами-эмигрантами. Ключевая роль отводится описанию творческой деятельности двух основателей школы – Мокуана Сё:то и Сокухи Нёицу, которые сыграли значительную роль в распространении нового культурного идеала.

Ключевые слова: Буддизм, период Эдо, японская культура, О:баку, культура и искусство О:баку, каллиграфия, кара-ё:, Мокуан Сё:то:, Сокухи Нёицу.

А. P. Lugavtsova

MOKUAN SHŌTŌ AND SOKUHI NYOITSU'S CONTRIBUTION
TO THE CULTURAL EVOLUTION OF THE EDO PERIOD
AND THE PHENOMENON OF THE ŌBAKU ART

The article deals with the changings in religious and cultural spheres in Japan during the Edo period based on the example of the formation of Ōbakū-shū school and with the emergence of the so-called “The Art of Ōbakū”, which appeared with Chinese emigrants on the Japanese islands and represents the combination of stylistic and material innovations of Chinese Ming culture. The significant role goes to description of creative activity of Ingen Ryūki and Mokuan Shōtō, who were founders of Ōbakū-shū school, and, in particular, their propagation of new cultural style.

Keywords: Buddhism, the Edo period, Japanese culture, Ōbaku, Ōbaku culture, Ōbaku art, calligraphy, *kara-yō*, Mokuan Shōtō, Sokuhi Nyoitsu.

Что такое искусство О:баку? Так называют искусство, тесно связанное с деятельностью и творчеством группы монахов, принадлежащих к так называемой О:баку-сю: (яп. 黄檗宗, школа О:баку), получившей это официальное название с 1876 г. Культура О:баку, пришедшая извне, представляет собой значимый феномен в истории эпохи Эдо (яп. 江戸時代, 1603–1868), которая в отечественном японоведении по праву считается временем взлета японской культуры, периодом, когда происходило становление национальной идеи, а также «золотым» веком литературы и поэзии. Данный феномен сформировался и развился на базе школы О:баку, появившейся в Японии вместе с эмигрантами из Китая. История этого учения, со-

четавшего в себе дзэнские и амидаистские практики, в Японии началась в 1620-е гг., когда в порт Нагасаки, город, где с позволения властей иностранцам можно было заниматься торговлей, стали стекаться китайские эмигранты, бежавшие от крушения династии Мин. Вскоре у членов китайской диаспоры возникла необходимость в служителях, которые могли бы отправлять религиозные нужды на их родном языке и заниматься постройкой монастырей в привычном им стиле [Heine, Wright 2006: 151]. Уступив призывам ранее эмигрировавшего соотечественника монаха Ицунэна Сё:Ю, в 1654 г. в Нагасаки прибыл знаменитый Иньюань Лунци (隱元隆琦, яп. Ингэн Рю:ки, 1592–1673), который вместе со своими двумя учениками, Муаном Синьтао (木庵性瑠, яп. Мокуаном Сё:то:, 1611–1684) и Цифэем Жуи (即非如一, яп. Сокухи Нё:ицу, 1616–1671), сыграли ключевую роль в основании нового учения.

Ингэн Рю:ки – представитель направления Чань (яп. Дзэн) больше всего известен миру как основатель школы О:баку японского дзэн-буддизма, однако его талант в области изящных искусств также остался в памяти потомков. Ингэн был талантливым каллиграфом, благодаря его работам Япония познакомилась с минской традицией каллиграфии. Он и другие монахи из Китая через проповедование своего учения и активную творческую деятельность представили японскому обществу современную культуру династий Мин и Цин, которая не могла не привлечь внимание людей в то время, когда страна была изолирована от мира в результате проводимой сёгунатом политики. Главный храм школы Мампуку-дзи и другие храмы О:баку, рассеянные по стране, были местами слияния и обмена между китайской и японской культурами. Влияние китайской культуры, привнесенной в Японию периода Эдо монахами О:баку, нельзя недооценивать: оно затрагивает все стороны культурного развития той эпохи, сформировав особый феномен, получивший название О:баку-бунка (яп., 黄檗文化, «Культура О:баку»), или О:баку-но бидзюцу (黄檗の美術, искусство О:баку) [黄檗の美術1993: 7].

Безусловно, авторитет, харизма и талант Ингэна увековечили его в истории за весомый вклад в развитие искусства и культуры Японии периода Эдо. Однако в этом исследовании мы постараемся сделать акцент на деятельности двух его последователей, с которыми Ингэн разделит звание «трех кистей О:баку» (яп. 黄檗の三筆) – Мокуана Сё:то и Сокухи Нё:ицу. Подобное именование служит знаком особого почета, ведь «три кисти» – слово, используемое для обозначения трех истинно выдающихся мастеров искусства каллиграфии, имена которых навеки останутся в памяти потомков.

Первый из них, Мокуан Сё:то:, также был монахом школы Чань (Дзэн) и последовал за своим учителем Ингэном Рюки в Японию в 1654 г. вместе они основали японскую школу О:баку-дзэн и храм Мампуку-дзи, главный храм школы в Удзи, в 1661 г. В 1664 г. Мокуан сменил своего учителя на месте настоятеля храма, а в 1671 г. основал еще один храм, названный Дзуйсё:дзи, в Сироканэ, Эдо. Под его руководством и материальные, и духовные богатства учения устоялись и многократно умножились. Ингэна и Мокуана стали называть «никанромон» – «двое ворот, что ведут к просветлению» [Baroni 2000: 58–59]. Однако Мокуан сочетал в себе талант управленца и деятеля искусств – истинный интеллектуал, он обращался с кистью и словом так же искусно, как и с огромным храмовым комплексом, бывшим под его началом.

К примеру, Мокуан был талантливым поэтом – он оставил как минимум 17 различных произведений, включающих стихи, записанные поговорки и др. Глейз Шуйлин отмечает, что в течение религиозной жизни Мокуана он создал множество стихов по самым разным поводам – посвящал своему учителю, ученикам, покровителям, некоторые – приятным воспоминаниям или пейзажам [Glaze 2011: 88–89]. В 1654 г. Мокуан создал 8 стихов, чтобы выразить свое восхищение восемью прекрасными

пейзажами Сяншаня, когда он занял пост настоятеля в храме Хуэймин. Ранее Мокуан писал стихи, чтоб описать свои чувства или сострадание по отношению к освобожденным животным. Бесспорно, Мокуан часто использовал свой талант поэта, чтобы взаимодействовать с японскими покровителями, особенно высородными властителями и их семьями. Он посвятил стих матери пятого сёгуна Токугава, госпоже Кэйсё:ин, на ее рукоположение в буддийские монахи. Также он написал стихотворение на 70-летие властителя Сэцу, Аоки и на 80-летие императора Гомидзуно-о [Glaze 2011: 88–89]. Стихосложение стало для Мокуана необходимым орудием для преодоления дистанции между ним и японской элитой. Часто Мокуан писал стихи для учеников в качестве поучений Дхармы или для того, чтобы подтвердить их успехи. В то же время владение китайским языком стало крайне важно для японских учеников-монахов О:баку, поскольку было необходимо для адекватного восприятия поучений их китайских наставников. Умение слагать стихи, ценимое среди монахов О:баку, неизбежно увеличивало желание учить китайский язык среди японских интеллектуалов. Многие японские ученики были способны составлять стихи на китайском языке или писать стихотворения, чтобы описать свое развитие китайским мастерам. Эгоку, один из учеников Мокуана, оставил после себя множество стихов. Его поэзия, как говорят, передает истинный дух Дзэн, хотя где-то может стоять не то слово или не выдержан ритм [Ibid.: 89].

Живопись была другим изысканным искусством, пользовавшимся популярностью у китайских интеллектуалов и монахов. Вэньжэнь (кит. 文人, букв. / «люди культуры»), прослойка интеллектуалов, сведущих в изящных искусствах) использовали картины, чтобы выразить свои чувства или передать скрытые политические идеи. К примеру, бамбук часто изображался как растение, которое олицетворяло дух правоты. Мокуан был одним из тех монахов О:баку, кто имел реальный талант к живописи. Он не только умело изображал религиозные фигуры – Гуаньиня, Будду Шакьямуни, Будду Майтрею, но также прекрасно рисовал тушью цветы и растения [Ibid.: 89–90]. В Мампуку-дзи до сих пор хранятся 3 картины Мокуана – «Будда Майтрея», «Нарцисс с хризантемами» и «Орхидея с бамбуком». Согласно записям исследователя О:баку О:цуки Микио, в книге Ю Цзяньхуа «История китайской живописи» Мокуан упоминается как один из самых знаменитых даосских и буддийских художников эпохи Мин [大槻幹郎 1983: 4–7]. Это показывает, что его талант как живописца был замечен и оценен людьми еще до его отбытия в Японию. О:Цуки ценит картины Мокуана за то, что они передают индивидуальность минских интеллектуалов, полную изящества и простоты. Он также считает, что стиль живописи Мокуана мог оказать влияние на формирование японского стиля *нанга* (яп. 南画), или стиля «южной живописи» [Ibid.]. Эта манера живописи стала весьма распространенной в период Эдо. Нанга также называют стиль живописи японских бундзинов (яп. 文人, букв. «люди культуры», адаптация феномена китайских знатоков искусств) периодов Эдо и Мэйдзи, который обрел популярность среди многих интеллектуалов в Японии, кто также любил упражняться в поэзии.

Сэки Масамити в своей статье «Передавая весть под цветами пиона» описывает картину с коротким стихотворением, написанную Мокуаном [関正道 1981: 2]. На картине под большими, пышными цветами пиона, растущими рядом с домом, мирно спит кот. Сэки считает, что когда Мокуан писал эту картину в 1662 г., он был спокоен и полон оптимизма касательно дальнейшей судьбы школы О:баку, недавно открывшей великолепный храм. Сэки также объясняет, что надпись на этой картине также имеет большое значение, олицетворяя прибытие Бодхидхармы в Китай и изящно изображая Дхарму как кота, спящего под пионами [Ibid.]. В его картинах и каллиграфии мы видим лишь проблеск истинного таланта Мокуана и проявлений его инстинктивного духа Дзэн.

Говоря о таланте мокуана как каллиграфа, Миэко Мурасэ описывает две его работы – «Ветвь» и «В горшке – свой отдельный рай». На первой работе в правой части свитка изображен большой иероглиф «ветвь», в левой части – стихотворение из 15 иероглифов. Примерный перевод:

Ветвь

Невозможно затворить сад, полный красок весны, –

Над забором нависла ветвь спелых абрикосов.

Писано старым монахом О:баку Муаном [Murase et al. 2002: 147].

Поскольку Мокуан подписывается как «старый монах», скорее всего, это одна из последних его работ. Стихотворение, помещенное автором слева, ассоциируется с весной, автор поражен щедростью ее даров. Затем его взгляд цепляется за ветвь спелых, налитых соком абрикосов. Поскольку ветка нависает над забором и тянется к нему, кажется, что сама весна щедро предлагает автору отведать свежих фруктов. Эта композиция – один большой иероглиф, сопровождаемый более мелкими знаками, типична для стиля каллиграфии О:баку. Большой иероглиф олицетворяет смысл поэтического сопровождения, а работа в целом говорит о том, как люди преодолевают рамки и ограничения, несмотря на невидимые заслоны и невысказанные опасения в их душах – подобно «ветви», преодолевшей все «заборы», т. е. препятствия, в бесчисленных феноменах этого мира. Их свободный каллиграфический стиль сам по себе выражает тайный смысл написанных слов [Ibid.].

Вторая работа, где на свитке изображена фраза – «в горшке – свой отдельный рай», отсылает к знаменитой притче, описанной в части Фэй Чанфана в «Истории поздней династии хань» (составлена ок. 432) [Ibid.: 148]. С того времени, как это крылатое изречение начали использовать для описания мира, населенного бессмертными существами, оно стало любимой и часто обсуждаемой фразой среди интеллектуалов, которые во времена упадка и разрухи жаждали отделиться от суетного мира.

История, из которой было взято это изречение, повествует о горожанине, которого звали Фэй Чанфан, и торговце лекарствами, живших во времена династии хань (25–220). Каждый день в конце рабочего дня старый лекарь в мгновение ока исчезал рядом с чайником, висевшим под потолком его лавки. Однажды Фэй Чанфан навещал торговца и спросил, может ли он тоже попасть внутрь. Старик взял его с собой, и внутри чайника Фэй увидел бескрайний мир – мир бессмертия, расстелившийся перед ним. Это в самом деле был «отдельный рай», с великолепными парящими дворцами, изысканными яствами и напитками [Ibid.].

Стиль каллиграфии Мокуана походит на манеру его учителя, но ему недостает объемности и размаха Ингэна. Написанное Мокуаном словно перетекает от одного мазка к другому. Кроме того, больше, чем у Ингэна, у Мокуана чувствуется наклон иероглифов вправо и вверх. Стиль Мокуана также отличается тем, что он задействовал кисть с коротким кончиком (яп. танпо:), щедро смоченным в туши. Строго придерживаясь вертикального выравнивания, он писал единым порывом, не останавливаясь. Данная работа в полной мере отражает эту манеру [Ibid.].

В период Эдо в Японии искусство каллиграфии уже было широко распространено, но когда мастера О:баку привезли туда новый стиль, это существенно вдохновило на его дальнейшее развитие. Ингэн, Мокуан и Сокухи, 3 выдающихся каллиграфа, имели собственные стили, через которые выражали свою индивидуальность. Японские исследователи говорят, что работы Ингэна отличаются удивительной зрелостью, Мокуана – силой духа и величием, а Сокухи – мощью и энергией. Их манера каллиграфии получила японское название карафу

(яп. 唐風), китайский стиль, он же О:баку-фу (яп. 黄檗風) – стиль О:баку, и высоко ценилась японцами.

Талант Мокуана как живописца, поэта и каллиграфа стал для буддизма сильнейшим инструментом пропаганды. Он не только обогатил жизнь мастеров О:баку, но также существенно изменил и развил культуру буддийского сообщества Японии и всего японского общества в целом.

Другой ученик Ингэна, Сокухи Нёицу, также был искусным поэтом и каллиграфом. Сокухи родился в Фучжоу, Фуцзянь, в небогатой семье конфуцианского чиновника клана Чэн. Жизнь его не баловала, мать скончалась вскоре после смерти отца. В 17 лет его посвятил в монахи Фэйин Тунрун. В 21 год он стал учеником Ингэна, настоятеля храма Ванфу на горе Хуанбо. Там же он встретил Мокуана. В 1651 г. он чуть не погиб, борясь с лесными пожарами около храма, и в это время его настигло просветление. Он принял передачу дхармы от Ингэна и в следующем году был переведен в храм более высокого ранга. Впоследствии он стал настоятелем храма Чуншэн на горе Сюэфэн, что также в Фуцзяне [Zheng 2009: 29–33]. В Японию Сокухи прибыл в 1657 г. в возрасте 42 лет по просьбе самого Ингэна. Хотя формально он никогда не был лидером в структуре О:баку, как тот же Мокуан, он внес значительный вклад в ее развитие своим влиянием знаменитого учителя дзэн и через продуктивность своих «наследников дхармы», а также, безусловно, своей творческой деятельностью. В Мампуку-дзи хранится множество образцов каллиграфии и стихов мастера, а также его учителя и братьев по дхарме. В стихах большей частью содержится понимание Сокухи духовной сущности Чань через живопись, их язык пестрит чань- и конфуцианскими мотивами. Используя выражение Ортиз, рисунки и колофоны монахов О:баку дают представление мастеру дзэн на двух уровнях – почтение к образованности и понимание его духовной практики [Ortiz 1999: 42].

Картина Сокухи «Стебли бамбука и камни», хранящаяся в Мампуку-дзи, изображает любимый образ вэньжэнь – бамбук и сопровождается стихотворением. Техника исполнения – неровные, крупные мазки кисти. Выдающаяся работа кистью при исполнении каллиграфии в этой картине заслуживает отдельного внимания. Стиль показывает сознательное культивирование Сокухи спонтанности и простоты, с чуть старомодным оттенком. Это очень хорошо соотносится с наблюдением Элизабет Шарф. Она обнаруживает, что основная часть элитарных живописцев превозносили манеру прошлого, предпочитали неуклюжее элегантному и создавали свои труды с определенной, сдержанной строгостью [Sharf 1994: 104–105]. Стихотворение, созданное для картины, подтверждает, что Сокухи ценит традиционную любительскую живопись. Оно звучит следующим образом:

Благословенна бамбуковая роща,
так ясно запечатленная на листе бумаги.
Бамбук трепещет на картине,
но ни звука не слышно.
Ветер колышет листья,
и стебель возвышается со скромным достоинством.
Кто же еще так подходит этому господину?
Разделить радость с растением десяти тысяч лет жизни [Zheng 2009: 91].

«Господин» относится к человеку дворянского происхождения, а бамбук здесь олицетворяет идеального человека. Сокухи написал это на картине, которую он преподнес в подарок одному из японских покровителей, так что допустимо предположение, что он мог использовать образ бамбука, чтобы сделать ему комплимент [Ibid.: 91–92].

Рассуждая о художественной ценности, можно сказать, что работы Сокухи могут восприниматься исключительно как любительские попытки подражания живописи интеллектуалов Минской эпохи [黄檗の美術 1993: 108]. Его работа «Рисунок одной старой сосны, линьчжи и орхидей» на день рождения Вэй Чжуана подтверждает мастерство автора. Как и бамбук, орхидеи и линьчжи в китайской культуре считались растениями с благоприятным смыслом и высоко ценились конфуцианцами-интеллектуалами. Композиция картины – цветы орхидей и линьчжи под сосновым деревом передает наилучшие пожелания автора к дню рождения Вэя. Среди творческого наследия Сокухи каллиграфия и стихи превосходят по количеству рисунки. Это дает понять, что 2 этих стиля были главными способами мастера выразить свои чувства и мысли. Также можно предположить, что в Японии Сокухи нечасто решался рисовать [Zheng 2009: 92].

Письменные работы Сокухи и его картины, помноженные на глубокое знание неоконфуцианской риторики поздней династии Мин, заложили первые ростки конфуцианского учения в японской интеллектуальной среде. Мампуку-дзи XVII в. гордился такими прихожанами, как талантливый художник Иран Синрун (Ицунэн Сё:ю:, 1601–1668), известный писатель Гаоцюань Синдунь, знаток китайской медицины и каллиграф Дули Синь'и (Докурю: Сё:эки, 1596–1672), известный больше как Дай Маньдун [Ibid.: 93]. Монахи О:баку вплели идеалы вэньжэнь в свою жизнь и сформировали особый стиль дзэн. К примеру, будучи однажды приглашенным посмотреть коллекцию редкого фарфора в одну японскую семью, Сокухи написал эссе, названное «Про вазу Сунхуа», чтобы выразить свое глубокое восхищение сохранностью ценного сосуда. Монахи О:баку часто развлекались в духе вэньжэнь – коллекционировали ценные древние картины, отдавали должное древним камням и печатям, для чая растапливали снег и писали спонтанные стихи и рассказы. Это был образ жизни, воспетый минскими интеллектуалами и привезенный в Мампуку-дзи монахами-эмигрантами. Стили живописи и каллиграфии, носителями которых они были, расширили культурные горизонты замкнутой Японии эпохи Эдо и вдохновили японских художников на развитие новой манеры живописи – кара-э (яп. 唐絵, живопись в китайском стиле). Храмы О:баку считались в период Эдо центрами скопления самых последних достижений китайской культуры, художники самых различных школ посещали их в поисках вдохновения, частично влекомые идеальным образом Китая, взлелеянным в сердцах. Каллиграфия мастеров О:баку в близлежащих местностях получила название кара-ё: (яп. 唐様, каллиграфия в китайском стиле) [Ibid.]. В этих двух видах искусства, без сомнения, влияние пришлоей культуры отразилось наиболее заметно.

Таким образом, новый культурный идеал, заимствованный из Китая и передаваемый через монахов-эмигрантов, тесно вплелся в культуру эпохи Эдо. Если рассматривать значение китайской культуры для того периода, конечно, оно не так предается огласке, как последующее влияние голландских учений и культурных заимствований, поскольку Япония избрала другой путь к построению современного государства, взяв курс на Запад, изучая европейские науки, подражая европейским искусствам. Однако если добавить его ко всем богатейшим накоплениям, которые Япония заимствовала из Китая на протяжении многих веков, мы увидим, что новая китайская культура династий Мин и Цин, прибывшая в новую страну посредством распространения О:баку-дзэн и искусства О:баку, глубоко проникла в японскую культурную среду эпохи Эдо, став важным элементом ее итогового уникального облика. И немалую роль в этом сыграла творческая деятельность трех кистей О:баку – Ингэна Рю:ки, Мокуана Сё:то: и Сокухи Нёйцу, которых и по сей день помнят как выдающихся мастеров искусств своего времени.

Литература

- Baroni H. J.* Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan / H. J. Baroni. – University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.
- Glaze S.* Muan Xingtao: An Obaku Zen Master of the Seventeenth Century in China and Japan / S. Glaze. – MA Thesis, University of Arizona, 2011. – 121 p.
- Heine S.* Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism / S. Heine, D. S. Wright. – Oxford University Press, 2006. – 283 p.
- Murase M.* The Written Image: Japanese Calligraphy and Painting from the Sylvan Barnet and William Burto Collection / M. Murase, S. Barnet, G. Cencetti. – New York: Metropolitan Museum of Art, 2002. – 200 p.
- Ortiz V. M.* Dreaming the Southern Song Landscape: The Power of Illusion in Chinese Painting / V. M. Ortiz // Studies in Asian Art and Archaeology. – Boston: Brill, 1999. – 214 p.
- Sharf E. H.* Obaku Zen Portrait Painting: A Revisionist Analysis: Ph.D. dis. / E. H. Sharf. – University of Michigan, 1994. – 633 p.
- Wu J.* Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia / J. Wu. – Oxford University Press, 2014. – 355 p.
- Zheng A.* A Portrait of an Obaku Monk: The Life And Religion of Jifei Ruyi (1616–1671) / A. Zheng. – MA Thesis, University of Arizona, 2009. – 113 p.
- 大槻幹郎. 木庵の絵画趣味について [О:цуки Микио. О хобби Мокуана – живописи]. – 黄檗文華 [Культура О:баку]. – 1983. – No. 67. – P. 4–7.
- 黄檗の美術 江戸時代の文化を変えたもの / 京都国立博物館/編集・発行 [Искусство О:баку: то, что изменило культуру эпохи Эдо] / сост. и печать Национальный музей Киото, 1993年. – 222 p.
- 関正道. 牡丹花下に消息を伝う [Сэки Масамити. Передавая весть под цветами пиона]. 黄檗文華 [Культура О:баку]. – 黄檗山萬福寺文華殿 [Издан отделом культуры О:баку храма Мампуку-дзи]. – 1981. – No. 55. – P. 2.

References

- Baroni H. J.* Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan / H. J. Baroni. – University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.
- Glaze S.* Muan Xingtao: An Obaku Zen Master of the Seventeenth Century in China and Japan / S. Glaze. – MA Thesis, University of Arizona, 2011. – 121 p.
- Heine S.* Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism / S. Heine, D. S. Wright. – Oxford University Press, 2006. – 283 p.
- Murase M.* The Written Image: Japanese Calligraphy and Painting from the Sylvan Barnet and William Burto Collection / M. Murase, S. Barnet, G. Cencetti. – New York: Metropolitan Museum of Art, 2002. – 200 p.
- Ortiz V. M.* Dreaming the Southern Song Landscape: The Power of Illusion in Chinese Painting / V. M. Ortiz // Studies in Asian Art and Archaeology. – Boston: Brill, 1999. – 214 p.
- Sharf E. H.* “Obaku Zen Portrait Painting: A Revisionist Analysis”: Ph.d. dis. / E. H. Sharf. – University of Michigan, 1994. – 633 p.
- Wu J.* Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia / J. Wu. – Oxford University Press, 2014. – 355 p.
- Zheng A.* A Portrait of an Obaku Monk: The Life And Religion of Jifei Ruyi (1616–1671) / Zheng A. – MA Thesis, University of Arizona, 2009. – 113 p.
- 大槻幹郎. 木庵の絵画趣味について [O:cuki Mikio. O hobbi Mokuana – zhivopisi]. – 黄檗文華 [Kul'tura O:baku]. – 1983. – No. 67. – P. 4–7.
- 黄檗の美術 江戸時代の文化を変えたもの / 京都国立博物館/編集・発行 [Iskusstvo O:baku: to, chto izmenilo kul'turu epohi Edo] / Sostavlenie i pechat' – Nacional'nyj muzej Kioto. – 1993年. – 222 p.
- 関正道. 牡丹花下に消息を伝う [Sehki Masamiti. Peredavaya vest' pod cvetami pionia]. 黄檗文華 [Kul'tura O:baku]. – 黄檗山萬福寺文華殿 [Izdan otdelom kul'tury O:baku hrama Mampuku-dzi]. – 1981. – No. 55. – P. 2.